

Пань Миньюэ почувствовала облегчение, но в то же время была недовольна тем, что Шэн Цзяоян принижает ее отца. Она пробормотала себе под нос: "Я запрещаю тебе так говорить о папе. Он самый лучший отец в мире".

"В таком случае, я возьму свои слова обратно. Хотя твой отец - дрянь, он все же имеет некоторую утилизационную ценность".

"Теперь ты жалеешь об этом?" Пань Миньюэ настороженно посмотрела на нее.

Шэн Цзяоян торжественно ответила: "Я просто кое-что вспомнила. За последние десять лет твой отец не дал нам ни копейки на содержание ребенка".

"Теперь у вас не хватает денег?" Пань Миньюэ бросила подозрительный взгляд на Шэн Цзяояна.

"Никто не подумает, что у него слишком много денег, верно?"

"Тогда, сколько ты хочешь?"

Видя, что Пань Миньюэ готова торговаться с ней, Шэн Цзяоян рассмеялась. "Я просто дразню тебя. Мы не просили его об алиментах в самые трудные времена, так что теперь это еще более маловероятно. Не волнуйся, он твой отец и только твой. Мы с мамой не хотим иметь с ним ничего общего".

"Хорошо, в будущем не беспокойте меня по таким скучным вопросам". Шэн Цзяоян повернулась, чтобы сесть в машину. Когда она это делала, то краем глаза заметила девушку со зловещим выражением лица, которая спешила к ней со стеклянной бутылкой.

В ту же секунду Шэн Цзяоян не раздумывая схватила Пань Миньюэ и затащила ее в машину.

Грохот! Как только дверь закрылась, в окно попала какая-то жидкость.

Скользя вниз, жидкость издавала едкие звуки.

Возможно, в последнее время ее дни были неспешными, да еще и потому, что они были в школе, но телохранители ослабили бдительность и не отреагировали вовремя. Только сейчас они двинулись ловить девушку.

Многие студенты наблюдали за этой сценой со стороны и восклицали, что не ожидали, что подобное может произойти в кампусе.

Пань Миньюэ была практически затащена в машину Шэн Цзяояном. Она лежала на Шэн Цзяояне, а ее голова ударилась о спинку кресла. Она все еще была в замешательстве и пришла в себя только тогда, когда услышала крики снаружи.

"Зачем вы затащили меня в машину? Ты пытаешься меня похитить?" Пань Миньюэ посмотрела на Шэн Цзяояна.

Шэн Цзяоян оттолкнул Пань Миньюэ и вышел с другой стороны.

Пань Миньюэ собиралась открыть дверь со своей стороны, чтобы выйти из машины, но ее остановил крик Шэн Цзяояна: "Не открывай дверь! Иди сюда и спускайся с этой стороны".

Ее тон был очень торжественным, и Пань Миньюэ не знала почему, но она подсознательно

сделала то, что ей сказали, и вышла из машины со стороны Шэн Цзяоян.

"Отпустите меня!" Девушка, которую поймали, боролась изо всех сил.

Когда Шэн Цзяоян подошла, она сначала бросила взгляд на проржавевшую дверь машины, затем перевела взгляд на девушку и холодно спросила: "Ты собиралась облить меня этим?".

"Ты сука! Сука!" - истерично кричала девушка на Шэн Цзяояна.

Эта девушка не была похожа на здравомыслящего человека.

"ОМГ!" Пань Миньюэ была поражена. Увидев проржавевшую дверь автомобиля, она похлопала себя по груди, чтобы унять страх.

"Сюй Цзяоцзяо, с тобой все в порядке?" - обеспокоенно спросили несколько зрителей.

"Я в порядке. Спасибо за вашу заботу. Не мог бы кто-нибудь позвонить в полицию и объяснить ситуацию? Кроме того, я хотел бы попросить студентов, которые были свидетелями этой сцены, об одолжении. Не могли бы вы остаться здесь и быть свидетелями?". методично попросил Шэн Цзяоян.

"Я все видел".

"Я тоже все видел".

...

Более дюжины студентов видели весь процесс, а двое даже сказали, что видели другого человека рядом с девушкой, которая брызгала едкой жидкостью на машину. Однако этот человек убежал после того, как девочку поймали.

На место происшествия незамедлительно прибыла охрана школы, которая оставалась рядом для поддержания порядка. Вскоре последовали сирены полицейских машин. В это же время появилось несколько репортеров.

Пань Миньюэ впервые увидела, как ее сводная сестра невозмутимо справилась с этим делом. После того, как Сюй Цзяоцзяо ответила на вопросы полицейских, она продолжила отвечать на вопросы репортеров, время от времени успокаивая окружающих ее студентов. Ее способность эффективно справляться с этим делом открыла глаза Пань Миньюэ.

Ранее, перед лицом такой опасной ситуации, Сюй Цзяоцзяо даже вышла из положения, чтобы затащить ее в машину. Сюй Цзяоцзяо явно не любила ее, но она не бросила ее, когда они были в опасности. Теперь она увидела свою сводную сестру в лучшем свете и стала ей больше нравиться.

Поскольку Шэн Цзяоян была общественным деятелем и студенткой, а также потому, что она только что получила "шок", полиция просто приняла к сведению улики на месте происшествия и не попросила ее прийти в бюро для дачи показаний. Они сказали ей идти домой и хорошо отдохнуть, и сказали, что сообщат ей, как только у них появятся новые улики. После этого они взяли преступницу с собой и отправились в путь.

"Давайте разойдемся! Спасибо за сотрудничество".

Шэн Цзяоян уже собиралась сесть в машину, но увидев, что Пань Миньюэ еще не уехала,

остановилась и сказала: "Ты видела, что произошло сегодня, поэтому в будущем не подходи ко мне. Твои родители обвинят меня, если с тобой что-то случится". Затем она села в машину.

"Ну и что? Я не боюсь!" пробормотала Пань Минъюэ, глядя вслед удаляющейся машине. Несмотря на это, при воспоминании о проржавевшей двери она задрожала.

Когда Пань Минъюэ приехала домой, она заметила, что ее мать еще не вернулась. Однако ее отец, который обычно возвращался поздно, сидел на диване и смотрел на свой телефон.

"Папа, где мама?" Она подошла к Пань Цзыхуй.

"Твоя мама в салоне красоты. Она сказала, что вернется сегодня немного позже".

"О." Пань Минъюэ посмотрела на экран своего телефона и спросила, "Что ты читаешь?".

Пань Цзыхуй тут же передал Пань Минъюэ свой мобильный телефон.

"Ого, новости уже вышли? Как быстро!" удивилась Пань Минъюэ, пролистывая статью.

"Минъюэ, я заметил, что ты тоже была там. Ты нигде не пострадала?" - обеспокоенно спросил Пань Цзыхуй.

Пань Минъюэ бросила на отца косой взгляд и спросила: "Ты просто хочешь узнать, все ли в порядке с Сюй Цзяоцзяо?".

Пань Цзыхуй неловко улыбнулся и похлопал Пань Минъюэ по плечу. "Я больше всего беспокоюсь о своей малышке".

Пань Минъюэ сразу засияла от радости и сказала: "К счастью, она быстро встала на ноги и затащила меня в машину, так что никто из нас не пострадал. Хотя эта сумасшедшая не целилась в меня, я была бы изуродована, если бы хоть капля этой жидкости попала мне на лицо!"

"Я рад, что ничего не случилось. К счастью, ты не пострадала".

"Я никогда не думал, что быть звездой может быть так опасно. Сюй Цзяоцзяо еще не так знаменита, но уже есть люди, которые пытаются ее погубить. Когда она станет суперзнаменитой, интересно, к чему прибегнут эти завистники!" Пань Минъюэ вздохнула.

Пань Цзыхуй почувствовал горечь. Ранее он видел сообщение, посвященное Сюй Цзяоцзяо, в котором говорилось, что она участвовала в конкурсе супермоделей, потому что ее семья была бедной и ей нужны были деньги. Если она выйдет в финал, то сможет использовать призовые деньги, чтобы облегчить бремя своей семьи. Минъюэ тоже была его дочерью, но она могла быть беззаботной каждый день и получать все, что хотела. Ей не нужно было беспокоиться о деньгах.

"Минъюэ, ты не возражаешь, если я признаю ее своей дочерью?" осторожно спросила Пань Цзыхуэй.

"Я не возражаю, но..." Пань Минъюэ задумалась на мгновение. "Она не хочет признавать тебя. Она сказала мне, что ни она, ни ее мать не хотят иметь с тобой ничего общего. Тебе лучше не беспокоить их. Сейчас у нее есть влиятельный покровитель и богатый парень, так что она, должно быть, ведет прекрасную жизнь".

Пань Цзыхуй молчал. Он знал, что у пары матери и дочери все хорошо, но Цзяоцзя была и его дочерью. Если бы он не признал ее, то не чувствовал бы себя спокойно.

Как только Шэн Цзяоян, которая вела "прекрасную жизнь", вернулась домой, ее стал допрашивать дед. Дед Ян был до смерти напуган и успокоился только после того, как несколько раз подтвердил, что она не пострадала. Затем он рассудил все как есть и раскритиковал телохранителей Шэн Цзяояна. Он был весьма недоволен тем, что они не смогли вовремя заметить опасность. После этого он задействовал свои связи, чтобы найти организатора этого инцидента.

Шэн Цзяоян показалось странным, что она ничего не слышала от человека, который должен был больше всех беспокоиться о ней. Даже когда она уже собиралась ложиться спать, от него не было ни одного звонка.

Тогда она взяла инициативу в свои руки и позвонила ему. К ее удивлению, на звонок ответили мгновенно.

"Ты спишь?" спросила Шэн Цзяоян.

"Пока нет, я еще кое о чем забочусь".

"Уже так поздно, разве ты не можешь разобраться с этим завтра?"

Шэн Чжинин сделал паузу и спросил с легкой улыбкой: "Ты выражаешь свою заботу обо мне?"

Шэн Цзяоян почувствовала странное чувство в сердце, но быстро притворилась спокойной и ответила: "Конечно, я беспокоюсь о тебе. Если ты преждевременно состаришься в расцвете сил, разве мне не придется искать нового парня?"

"Преждевременно состариться в расцвете сил?" повторил Шэн Чжинин.

Шэн Цзяоян виновато кашлянул и сказал: "Я просто напоминаю тебе, чтобы ты ложилась спать пораньше".

Прежде чем Шэн Чжинин успел ответить, на другом конце телефона раздался другой голос.

"Босс, выяснилось, что человек, забравший девушку из психиатрической больницы, и тот, кто отправил письма в компанию, - одно и то же лицо". Шэн Цзяоян сразу же узнала голос Цзин Вэйнань.

После этого она услышала, как Шэн Чжинин сказал: "Сначала найдите этого человека".

"Мы уже выясняем это".

"Давайте на этом закончим и пойдем домой".

После нескольких пауз Шэн Цзяоян услышала вопрос Шэн Чжинина: "Ты все слышал?"

"Кого ты ищешь?" Шэн Цзяояну было немного любопытно.

"Разве на тебя не напали сегодня в школе? Я подозреваю, что за этим стоит тот же человек, который присылал мне письма о тебе".

"Вы, ребята, говорили об этом раньше? Получается, что твои подозрения верны. Кто на земле

ненавидит меня до мозга костей? Скажите, может ли быть так, что он или она - тот же человек, который нанял Армию Воды Интернета, чтобы нанести мне вред?"

"Хорошо, я попрошу кого-нибудь расследовать это, так что давайте оставим это на сегодня. Я больше не хочу слышать, как кто-то говорит, что я преждевременно старею, поэтому я решил пойти домой и отдохнуть пораньше".

...Она потеряла дар речи! Они говорили о стольких вещах, так как же они могли закончить теми словами, которые она произнесла ранее?

"Я хочу спать, поэтому сейчас я пойду спать. Спокойной ночи!" Шэн Цзяоян поспешно положила трубку.

Она смотрела на экран и думала о том, как Шэн Чжинин мстит за малейшую обиду. Не говорить же ей, что он собирается помнить эти слова до конца жизни?

На следующий день Шэн Цзяоян увидела за обеденным столом опрятно одетого Шэнь Чжинина с идеально причесанными волосами.

После завтрака Шэн Цзяоян встала и приготовилась идти в школу. Сегодня она должна была присутствовать на репетиции новогоднего вечера.

"Я отвезу тебя". Шэн Чжинин тоже встал и вышел вслед за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2062384>